

Камера сфокусировалась на лице Фу Яньле.

В его взгляде можно было увидеть тихий поток туманного водяного пара, из-за чего глаза выглядели мягкими и теплыми. Естественная небольшая улыбка была наполнена искренним приглашением, а легкая ямочка на щеке делала весь его вид добрым и невинным, заставляя людей расслабиться и не чувствовать ни малейшего намека на опасность.

Сотрудник съемочной команды, который держал камеру, подумал про себя, что красивая внешность Фу Яньле на самом деле имеет вполне естественное преимущество!

Маленькая девочка некоторое время колебалась, но все же решила стоять на своем. Она сказала упрямым тоном:

- Я не люблю танцевать.

- Как это возможно? – Фу Яньле слегка приподнял подбородок, жестом указывая на нарисованную ей картинку. – Ты нарисовала танцующего маленького лебедя. Просто этот маленький лебедь костлявый, из-за чего выглядит неестественно и жалко.

Маленькая девочка схватила свой рисунок и неубедительным тоном возразила:

- Но лебеди должны быть худыми, чтобы быть красивыми.

- Худоба и костлявость – две разные вещи. Если лебедь будет слишком худым, то у него не хватит сил встать на цыпочки и станцевать на озере, – Фу Яньле протянул руку и взял карандаш у маленькой девочки, а затем быстро нарисовал пышную балетную юбочку к маленькому лебедю.

- Если бы ты носила юбочку, то выглядела бы очень красиво, – Фу Яньле тщательно украшал нарисованную юбку. – Линии твоего тела прекрасны, а пропорции превосходны. Ты маленький лебедь с врожденными достоинствами.

- Но... мне не нравится быть маленьким лебедем, которого постоянно заставляют взлетать, – маленькая девочка пнула ногой землю и обнаружила, что ее танцевальные туфли к этому моменту были уже весьма грязными. – Все, что говорит мне мама, направлено на то, чтобы заставить меня летать. Она говорит мне не есть много риса и не ходить играть, она ничего мне не позволяет. Я спросила ее, почему? Она сказала, что если я буду есть больше, то наберу вес, а если пойду гулять, то обязательно поранюсь и мне будет больно. Однако я так голодна, что совсем не могу танцевать. На самом деле, я несколько раз уже тайно выходила поиграть с другими детьми, и не пострадала. Но я постоянно падаю в танцевальной студии.

Она вытерла глаза тыльной стороной ладони и сердитым голосом сказала:

- Я так несчастна, я не хочу с ней больше разговаривать!

Фу Яньле вернул ей карандаш:

- Тогда ты хочешь летать самостоятельно?

- ... я думаю об этом, - маленькая девочка посмотрела на свое изображение на рисунке и смяла край бумаги. - Я хочу летать сама, а не чтобы меня хватали за крылья!

Когда кто-то сковывает тебя, тот ты, скорее всего, будешь уничтожен.

Маленькая девочка любила танцевать, и у нее была своя цель, но ее мать слишком жестко контролировала ее, оказывая невероятно сильное давление на такую малышку. Это подавило энтузиазм девочки к танцам, создавая у нее ощущение угрозы. Теперь ей казалось, как будто она занимается танцами не потому, что ей это нравится, а потому что она должна делать это по желанию своей матери.

Это чувство «оков» заставляло ее избегать танцев и ненавидеть их, и она никак не могла в глубине души контролировать это желание.

- Твоя мама хочет, чтобы ты летала, и она не собирается ломать тебе крылья. Ты просто должна сказать ей, что эти крылья твои, и именно ты должна сама взлететь на них, - сказал Фу Яньле. - Ты должна поговорить с ней.

- Но...будет ли мама слушать меня? - маленькая девочка сжала свой рисунок. - Она не будет ругать меня? Раньше она говорила, что я непослушная и невежественная. Я не смею больше разговаривать с ней.

Фу Яньле сказал:

- Будет ли слушать она или нет, ты все равно должна сказать ей. Если ты хочешь получить результат, то ты должна сначала хотя бы попытаться сделать это. Смелые люди получают большую награду. Твои крылья принадлежат только тебе, и это неоспоримый факт, так что именно твое слово имеет самый важный вес.

- ... Я поняла, - маленькая девочка отпустила рисунок. - Я запомню это.

Фу Яньле встал и слегка поклонился, как настоящий джентльмен:

- Итак, прекрасный лебедь, не хочешь потанцевать со мной?

Маленькая девочка отложила свой рисунок и посмотрела на него:

- У тебя слишком длинные ноги!

Фу Яньле указал на цветочную клумбу:

- Мы можем сжульничать.

Маленькая девочка сняла туфли и встала на бордюр цветочной клумбы. Но даже так она едва доставала до груди Фу Яньле. Она взяла Фу Яньле за руку, и ее ноги в носках слегка съежились. Она подогнула пальцы и прошептала:

- Здесь так твердо.

- Тогда мы не будем летать, - Фу Яньле отступил на половину шага. - Давай станцуем вальс в обмен на звезду, хорошо?

- Хорошо! - маленькая девочка пошевелила ногами. - Но у нас разная высота, мы действительно сможем танцевать?

- Конечно, - улыбнулся Фу Яньле. - Это называется «танцевальные па в стиле Фу». Итак, не отпускай меня!

Гу Цзимин сжал кулаки, уставившись прямо на изящную спину Фу Яньле.

Фу Яньле все лучше и лучше удавалось привлекать к себе внимание людей. Кто научил его этому? Су Фэньяо? Может ли быть, что эти двое все же переспали перед тем, как расстаться?

Контролируй себя!

Подумав об этой возможности, Гу Цзимин немедленно достал свой телефон и отправил сообщение через Вичат:

«Найди кого-нибудь, чтобы избить Су Фэньяо! Немедленно! Сию же секунду!»

- Итак, ты готова? - сказал Фу Яньле. - Давай начнем.

Он поместил свою руку на спину маленькой девочки, едва касаясь ее. Затем он начал двигаться вперед и назад, наклоняясь вбок, невероятно грациозно, как зрелый и элегантный джентльмен.

Сначала маленькая девочка все еще пыталась старательно танцевать женские па, немного спотыкаясь из-за разницы в росте, однако Фу Яньле действовал слишком нежно. Мелодия, которую он напевал в этот момент, была известной композицией под названием «Лебедь».

Вальс – это танец с сильной жизненной силой.

Вскоре танец перестал быть формальным, и маленькая девочка начала делать свободные шаги, вращаясь с помощью Фу Яньле. Подол ее облегающего танцевального костюма широко развеялся.

Они как будто были в своем тихом мирке.

После того, как песня закончилась, Фу Яньле и маленькая девочка разошлись.

Девочка коснулась своих волос, а затем сняла со своего танцевального костюма звезду и протянула ее Фу Яньле, сказав:

- Спасибо тебе, старший брат.

- Всегда пожалуйста, - Фу Яньле забрал звезду. - Спасибо тебе, маленький лебедь.

Девочка внезапно обняла Фу Яньле за шею, поцеловала его в щеку и прошептала:

- Старший брат, ты моя первая любовь. Ты можешь подождать, пока я вырасту? Я хочу станцевать для тебя «Лебединое озеро».

Черт!

Гу Цзимину не терпелось подойти и разнять их. Понимаете ли вы двое, что вы принадлежите к разным поколениям?!

- Ну, я не думаю, что это выйдет, - серьезно сказал Фу Яньле. - Твоя первая любовь обязательно закончится.

- О, - печально сказала маленькая девочка. - Тогда, старший брат, в будущем ты женишься на белом лебеде?

Белом лебеде?